

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

18 декабря 2015 года

г. Москва

Коптевский районный суд САО г. Москвы в составе председательствующего судьи Чугаева Ю.А., при секретаре Воздвиженской В.А., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Тугушева АИ к Орлову ВП о расторжении договора доверительного управления, взыскании дивидендов, признании права собственности на акции,

УСТАНОВИЛ

Истец, Тугушев Александр Иванович обратился в суд с иском к Ответчику Орлову ВП, в котором просит расторгнуть договор доверительного управления долей Тугушева А.И. в полном товариществе (general partnership), заключенный между Тугушевым А.И. и Орловым В.П. в 2003 году, взыскать с Орлова В.П., как с партнера в полном товариществе (general partnership) дивиденды в размере 10 миллионов долларов США, причитающиеся Тугушеву А.И. в соответствии с соглашением о партнёрстве за 2014, 2015 годы, признать право Тугушева А.И. на 33,3% акций объединённого холдинга Карат, принадлежащие Тугушеву А.И., но временно находящиеся в доверительном управлении Орлова В.П.

В последующем, в ходе судебного разбирательства представитель Истца уточнил и дополнил исковые требования, потребовав установить факт учреждения Орловым В.П., Тугушевым А.И., Магнусом Р полного товарищества (general partnership) по нормам английского права с 1998 года, установить факт заключения между Орловым В.П. и Тугушевым А.И. договора доверительного управления (trust), в соответствии с которым, Орлов В.П. с 2003 года номинально управлял долей Тугушева А.И. в полном товариществе.

В обоснование исковых требований Истец указал, что в 1998 году между гражданами России Тугушевым А.И., Орловым В.П. и гражданином Швеции Магнусом Леонардом Р было заключено соглашение о партнерстве (general partnership), согласно которого, все участники принимали на себя обязательства внести все принадлежащие им активы в рыбодобывающих предприятиях в объединённую холдинговую компанию, совместно управлять данными активами с целью получения прибыли и распределять прибыль в равных долях.

Согласно достигнутым между участниками партнерства договорённостям и распределением обязанностей, Тугушев А.И. принимал на себя обязательства заниматься стратегическим развитием холдинга, приобретением новых добывающих подразделений, обеспечивать получение квот на добычу рыбопродукции, Магнус Рот принимал на себя обязательства привлекать финансирование для развития холдинга, Орлов В.П. принимал на себя обязательства осуществлять общее руководство и координацию всеми входящими в холдинг структурными подразделениями и обеспечивать торгово-закупочные операции.

На момент заключения данного соглашения, большая часть активов участников находилась на Кипре, в Гонконге и в Норвегии. Орлов В.П., Тугушев А.И. и Магнус Рот пришли к согласию относительно прав и обязанностей участников партнёрства, окончательно утвердили принципы управления и распределения прибыли во время встречи в Лондоне в 1998 году. По этой причине, стороны данного партнёрства всегда полагали, что все отношения внутри партнёрства регулируются нормами английского права (Partnership Act 1890), что неоднократно подтверждалось Орловым В.П. и Магнусом Р, как в устной форме, так и в деловой переписке с Тугушевым А.И.

Данное соглашение действует и по настоящее время, не расторгнуто, не изменено.

Доказательством данного обстоятельства является тот факт, что и по сегодняшний день во всех предприятиях холдинга Карат, созданного участниками партнёрства, существует одинаковое распределение долей – 67% акций (долей) формально принадлежит Орлову В.П. (который управляет также и долями Тугушева А.И.), 33% принадлежит Магнусу Роту.

Фактически, между Тугушевым А.И., Орловым В.П. и Магнусом Р был заключен договор полного товарищества. Учредительный договор полного товарищества был заключен в устной форме, что допускается нормами применимого английского права (Partnership Act 1890).

Тугушев А.И. выполнил принятые на себя обязательства, внёс в партнёрство все имеющиеся у него на момент заключения акции и доли рыбодобывающих компаний (ЗАО «Рыболовецкая компания «Согра», ЗАО «Гавань», ЗАО «КАРАТТ», ООО «КАРАТ»), принимал активное участие в управление структурными подразделениями холдинга (занимал различные руководящие должности на входящих в холдинг Карат предприятиях вице-президент консорциума «Мурманский траловый флот», президент «Мурманрыбпром», вице-президент холдинга Карат).

В 2003 году Тугушев А.И. принял решение отойти от оперативного управления деятельностью холдинговой компании в связи с переходом на государственную службу.

По этой причине в 2003 году между Орловым В.П. и Тугушевым А.И. был заключен договор доверительного управления, согласно которого, Тугушев А.И. передавал все имеющиеся у него активы, все свои права и обязанности в партнёрстве (полном товариществе) под формальное управление Орлова В.П., Орлов В.П., в свою очередь, принимал на себя обязательства, распоряжаться активами объединенной компании, в том числе и активами ранее принадлежавшими Тугушеву А.И. разумно и добросовестно для извлечения максимальной прибыли и обязался перечислять Тугушеву А.И. причитающуюся ему долю прибыли (дивиденды) от деятельности объединённой компании (партнёрства).

Как и соглашение о партнёрстве, данный договор доверительного управления (trust) заключался устно, по нормам английского права, которые не требуют обязательного заключения подобного рода сделок в простой письменной форме (Trustee Act 1925, Trustee Act 2000).

Во исполнение данного договора доверительного управления (trust), в 2003 году Тугушев А.И. по просьбе Орлова В.П. заключил притворную сделку продажи всех принадлежавших непосредственно ему акций рыбодобывающих компаний (в частности, акций АО «Альмор Атлантика») в пользу компаний, контролировавшихся непосредственно Орловым В.П. Данные притворные сделки купли-продажи долей и акций заключались по номинальной, а не по рыночной цене, превышающей в несколько сотен раз номинальную цену акций. Данные притворные договора купли-продажи заключались исключительно с целью скрыть истинную суть заключаемой сделки по передачи активов Тугушева А.И. в управление Орлову В.П. Денежные средства от продажи акций по номинальной цене Тугушев А.И. не получал, что дополнительно подтверждает притворный, фиктивный характер данной сделки.

При заключении договора доверительного управления Тугушев А.И. согласился с тем, что организационно-правовая форма холдинговой компании, центры формирования прибыли будут определяться Орловым В.П. самостоятельно, исходя из целей оптимизации налогообложения, увеличения прибыли и развития всего холдинга (партнёрства).

Тем не менее, и в период с 2003 по 2014 года, Тугушев А.И. регулярно получал от Орлова В.П. отчеты о текущем состоянии дел в холдинге, одобрял или отклонял сделки, связанные с отчуждением имущества холдинга, реализовывал права и обязанности партнёра.

И трёхстороннее соглашение о партнёрстве между Орловым, Тугушевым и Магнусом (general partnership), и договор доверительного управления между Орловым и Тугушевым (trust) действуют вплоть до настоящего времени.

Подтверждает данный факт активное участие Тугушева А.И., как представителя холдинга Карат в покупке акций ЗАО «Ролиз» и АО «Находкинская база активного морского рыболовства» на Дальнем Востоке в 2010-2011 годах, участие Тугушева А.И., как представителя холдинга Карат в урегулировании судебного спора с СПК РК «Северная Звезда» в Мурманске в 2010-2011 годах, что подтверждается публикациями в прессе и свидетельскими показаниями.

Орлов В.П., занимая должность высшего исполнительного органа объединённой холдинговой компании Карат (основного актива партнёрства), исправно передавал наличные денежные средства и перечислял Тугушеву А.И. причитающиеся ему дивиденды от деятельности объединённой холдинговой компании (партнёрства), несмотря на то, что в разные периоды времени, с 1998 по 2014 год изменялись и центры формирования прибыли объединённой холдинговой компании и организационно-правовая форма входящих в холдинг подразделений. Это подтверждается платежными поручениями, согласно которых различные подразделения холдинга Карат выплатили Тугушеву А.И. в период с 2003 по 2014 годы около 25 млн. долларов в качестве дивидендов (SWIFT 1, SWIFT 2, SWIFT 3, SWIFT 4, SWIFT 5).

С 2014 года Орлов прекратил перечислять Тугушеву А.И. дивиденды и фактически отстранил от управления текущей деятельностью холдинга, чем были нарушены права Тугушева А.И. как партнёра в полном партнёрстве (general partnership).

Представитель Тугушева А.И. адвокат Дрындин А.Ю. в судебное заседание явился. Иск поддержал с учетом уточнений.

Представитель Ответчика Голубев С.П. в судебное заседание явился, требования не признал, в иске просил отказать.

Возражая против заявленных Истцом требований, Ответчик указал на то, что В 1998 - 2003 годах Орлов В.П. действительно имел несколько совместных бизнесов с Тугушевым А.И. и гражданином Швеции Магнусом Р. В частности, Тугушев А.И. имел значительный (около 14%) пакет акций в компании АО Альмор Атлантика, в которой интересы Орлова В.П. были представлены через ЗАО «Норбо-Инвест».

Однако, никаких договоров о совместном ведении бизнеса с Тугушевым А.И. и Магнусом Р помимо участия в уставном капитале данных юридических лиц Орлов В.П. не подписывал, ни в какое полное товарищество с ними не вступал, не учреждал партнёрство (general partnership) по английскому праву, не принимал на себя обязательств распределять прибыль принадлежащих ему компаний между Магнусом Р и Тугушевым А.И.

Более того, приняв в 2006 году решение выйти из рыбодобывающего бизнеса, Орлов В.П. продал все ранее принадлежавшие лично ему акции рыбодобывающих компаний.

В 2007 году Орловым В.П. было учреждено с различными физическими лицами, гражданами России, семь вновь создаваемых компаний, которые и составляют ядро существующего в настоящее время объединённого холдинга Карат.

Магнус Рот приобрел акции некоторых компаний-учредителей холдинга Карат по рыночным ценам у физических лиц -учредителей и непосредственно у Орлова В.П.

Тугушев А.И. в число учредителей данного холдинга, а также в число учредителей данных семи компаний никогда не входил, денежные средства, имущество, акции, доли в обществах с ограниченной ответственностью, права требования для формирования уставного капитала никому из учредителей холдинга не предоставлял.

Никакие акции и доли, в том числе, акции и доли компаний ранее принадлежавших Тугушеву А.И., никем не вносились в уставные капиталы данных компаний холдинга Карат. Уставные капиталы данных компаний были сформированы исключительно денежными средствами их учредителей, основным из которых, был непосредственно Орлов В.П., как физическое лицо.

Все активы, а именно, акции рыбодобывающих компании, рыболовецкие суда, недвижимое имущество, которыми обладает в настоящее время холдинг Карат, были приобретены холдингом на открытом рынке по рыночным ценам в 2007-2013 годах. Источником средств для приобретения акций рыбодобывающих компаний были денежные займы, предоставленные лично Орловым В.П., а также кредиты коммерческих банков.

Насколько известно Орлову В.П., в 2003 году Тугушев А.И. продал все имеющиеся у него пакеты акций и доли в рыбодобывающих компаниях в связи с переездом из Мурманска в Москву и поступлением на государственную службу.

Часть пакетов акций (но не все), ранее принадлежавших Тугушеву А.И., в 2003 году выкупили компании, в которых у Орлова В.П. имелся значительный (но не контрольный) пакет акций. Исполнительным органом данных компаний-покупателей Орлов В.П. не являлся, личные денежные средства для совершения данных сделок не предоставлял, непосредственным владельцем акций, приобретенных у Тугушева А.И. никогда не являлся.

Все сделки купли-продажи акций у Тугушева А.И. совершались исключительно по рыночным ценам, существовавшим на аналогичные акции на тот момент в Мурманской и Архангельской областях.

Никаких преференций по цене или порядку расчетов при совершении данных сделок лично Орлов В.П. от Тугушева А.И. не получал, никаких дополнительных обязательств по отношению к нему, не отраженных в договорах купли-продажи, на себя не принимал.

Орлов В.П. никогда не совершал притворных, либо фиктивных сделок с Тугушевым А.И.

Значительная часть акций рыболовецких компаний были проданы Тугушевым А.И. по рыночным ценам сторонним компаниям, не связанным ни со Орловым В.П. ни с Магнусом Р. Подробности данных сделок Орлову В.П. неизвестны.

Никаких договоров доверительного управления имуществом Тугушева А.И. Орлов В.П. не подписывал, никакого имущества Тугушева А.И. в управление не получал.

Непосредственно Орлов В.П., как физическое лицо никогда, ни до 2003 года, ни в последствии, вплоть до настоящего времени, не выплачивал Тугушеву А.И. никаких наличных денежных средств; как исполнительный орган возглавляемых им компаний никогда не подписывал платежные поручения на выплату Тугушеву А.И. каких-либо дивидендов от деятельности компаний холдинга Карат, не принимал на себя обязательства совершать подобные выплаты в будущем и не отдавал своим сотрудникам распоряжений подписывать подобного рода платежные документы.

В бухгалтерской отчетности холдинга Карат отсутствуют сведения о выплате каких-либо дивидендов лично Тугушеву А.И., либо в адрес компаний, бенефициаром которых он является.

Суд, выслушав представителей сторон, исследовав материалы дела, представленные сторонами доказательства в их взаимосвязи, приходит к следующему:

Согласно ст. 264 ГПК РФ суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

Согласно ст. 265 ГПК РФ суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов.

Истец и Ответчик в обоснование своей позиции ссылаются на нормы иностранного (английского) права.

В ГК РФ установлено, что суд в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации при разрешении дел применяет нормы иностранного права (п. 5 ст. 11)

Согласно ст 1214 ГК РФ при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору о создании юридического лица и к договору, связанному с осуществлением прав участника юридического лица, применяется право страны, в которой учреждено или подлежит учреждению юридическое лицо. По утверждению Истца полное товарищество (general partnership) между Орловым В.П., Тугушевым А.И. и Магнусом Р учреждалось в Лондоне, Великобритания, соответственно к нему применимо английское право.

Согласно ст. 1191 ГК РФ при применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве.

Лица, участвующие в деле, могут представлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений, и иным образом содействовать суду в установлении содержания этих норм. Обязанность по предоставлению сведений о содержании норм иностранного права может быть возложена судом на стороны.

Если содержание норм иностранного права, несмотря на предпринятые в соответствии с настоящей статьей меры, в разумные сроки не установлено, применяется российское право.

Судом 04.12.2015 было вынесено определение о возложении на стороны обязанности по предоставлению сведений о содержании норм иностранного права, в том числе об их официальном толковании, практике применения и доктрины в соответствующем иностранном государстве (Великобритании).

Ссылаясь на нормы иностранного (английского) права, в частности, Partnership Act 1890, Trustee Act 1926, Trustee Act 2000 Истец не предоставляет суду документы, подтверждающие содержание данных норм иностранного права, что не даёт суду возможность установить содержание этих норм и практику их применения в Англии.

Ответчик в обоснование незаключенности договора траста ссылается на судебный прецедент Knight v. Knight (1840), в обоснование отказа в судебной защите – на прецедент Holman v Johnston (1775), в обоснование отсутствия встречного удовлетворения в трастовом договоре – на прецедент (Thomas v Thomas (1842) и (Currie v Misa (1875)), однако, не предоставляет суду полный текст данных судебных решений и обстоятельства дела, что не даёт суду возможность разрешить вопрос об относимости и применимости данных норм иностранного права для рассмотрения данного конкретного иска.

В данных обстоятельствах, судом принято решение об использовать при рассмотрении иска норм российского права.

В судебном заседании установлено, что Закрытое акционерное общество "Альмор Атлантика" учреждалось следующим образом:

Дата государственной регистрации - 13.12.2001 г.

Уставный капитал ЗАО «Альмор Атлантика» составлял 137230 акций * 1,00 руб = 137230,00 (Сто тридцать семь тысяч двести тридцать) руб.

При учреждении ЗАО «Альмор Атлантика» акции были распределены следующим образом: ЗАО "Норебо Инвест" - 69990 акций (51%), Романовский Д.В. - 20200 акций (14,7%), Цуканов В.Е. - 4082 акции (2,9%), Романенко В.В. - 4330 акций (3,2%), Григорьев В.Ю. - 3800 акций (2,8%), Тугушев А.И. - 34828 акций (25,4%) что подтверждается Протоколом учредительного собрания.

13.12.2002 Тугушев А.И. внёс в Уставный капитал ЗАО «Альмор Атлантика» 10000 долей ООО «Карат» (100%) по оценочной стоимости 10000 рублей, 10 акций ЗАО «Рыболовецкая компания «Согра» (10%) по оценочной стоимости 1300 рублей, 7515 акций ЗАО «КАРАТТ» по оценочной стоимости 9018 рублей.

Оценка стоимости вносимых Тугушевым А.И. акций проводилась независимым оценщиком Мурманским унитарным предприятием «СВЕТОФОР», экспертные заключения № 200-2-10-2001 от 29.10.01 г., № 200-8-10-2001 от 29.10.01 г., № 200-4-10-2001 от 29.10.01 г., № 200-5-10-2001 от 29.10.01 г.

Таким образом, ранее принадлежавшие Тугушеву А.И. активы в рыбной отрасли в виде акций и долей различных юридических лиц были внесены им добровольно в Уставный капитал ЗАО «Альмор Атлантика» на возмездной основе. Взамен внесенных долей и акций Тугушев А.И. планировал получить возмещение в виде 25,4 % акций ЗАО «Альмор Атлантика». Законность и справедливость данных операций никогда не оспаривалась Тугушевым А.И. в арбитражных судах, судах общей юрисдикции ни на территории Российской Федерации, ни на территории иностранных государств.

В течение года, уставный капитал ЗАО «Альмор Атлантика» не был полностью сформирован, в частности, Романовский Д.В. не выкупил причитающиеся ему 10500 акций, Романенко В.В. не выкупил причитающиеся ему 840 акций, Тугушев А.И. не выкупил причитающиеся ему 14510 акций.

14.12.2002 г. невыкупленные акционерами акции перешли в собственность ЗАО «Альмор Атлантика».

В соответствии с реально оплаченным Тугушевым А.И. взносом в уставный капитал ЗАО «Альмор Атлантика», ему принадлежало 14,67% акций данного Общества. В соответствии с Уставом ЗАО «Альмор Атлантика», данный пакет акций не давал Тугушеву А.И. никаких привилегированных прав по сравнению с другими акционерами и не обладал какой-то особенной ценностью.

Сделка по покупке ЗАО «Норебо Инвест» акций ЗАО «Альмор Атлантика» у Тугушева А.И. не была притворной или мнимой.

ЗАО «Норебо Инвест» 01.04.2003 г. приобрело у Тугушева А.И. 20318 акций ЗАО «Альмор Атлантика» по цене 20318 рублей (копия договора).

03.07.2003 г. ЗАО «Норебо Инвест» приобрело у ЗАО «Альмор Атлантика» по такой же цене за одну акцию 25850 акций, не выкупленных акционерами в течение года и находившихся в распоряжении Общества.

01.03.2004 г. ЗАО «Норебо Инвест» приобрело у Романовского Д.В. 9700 акций по цене 9700 рублей и у Романенко Т.Б. 3490 акций по цене 3490 рублей (копии договоров).

Цуканов В.Е. продал ЗАО «Норебо Инвест» 12.07.2004 г. 2710 акций по цене 2710 рублей (копия договора).

Григорьев В.Ю. продал ЗАО «Норебо Инвест» 12.07.2004 г. 2428 акций по цене 2428 рублей и 20.09.2005 г. 1372 акции по цене 1372 рубля (копии договоров).

Таким образом, в разное время, разные лица продавали акции ЗАО «Альмор Атлантика» по ценам, сравнимым с ценой продажи аналогичных акций Тугушевым А.И., что говорит о справедливой, рыночной цене совершения данных сделок.

Бухгалтерский баланс ЗАО «Альмор Атлантика» за 2003 год свидетельствует о том, что стоимость активов компании не превышала 1 143 000 рублей, а с учетом задолженности по кредитам 1 080 000 рублей, не превышала 63 000 рублей (копия бухгалтерского баланса на 31.03.2003 г.).

Соответственно, стоимость акций ЗАО «Альмор Атлантика» в момент покупки их у Тугушева А.И. была пропорциональна причитающейся ему, как акционеру, доле чистых активов компании с учетом долгов и кредитов.

На момент продажи Тугушевым А.И. своего пакета акций в ЗАО «Альмор Атлантика», Орлов В.П. не имел никакого отношения к покупателю данных акций - ЗАО «Норебо Инвест». Акционерами покупателя – ЗАО «Норебо Инвест» на момент совершения данной сделки являлись физические лица: Петрик А.М. (99% акций) и Романовский Д.В. (1% акций) –выписка из реестра. Таким образом Орлов В.П. не имел никакой личной заинтересованности от заключения в 2003 году между Тугушевым А.И. и ЗАО «Норебо Инвест» договора купли-продажи 20318 акций ЗАО «Альмор Атлантика», не мог впоследствии лично распорядиться ранее принадлежавшими Тугушеву А.И. акциями и использовать их в своей предпринимательской деятельности.

Судом установлено, что акции ЗАО «Альмор Атлантика» были проданы Тугушевым А.И. в 2003 году добровольно, без какого-либо принуждения со стороны Орлова В.П., без заключения каких-либо дополнительных условий, не отраженных в договоре купли-продажи от 01.04.2003 г. Сделка купли продажи акций ЗАО «Альмор Атлантика» была реальной, не мнимой, не притворной, заключалась не с целью скрыть фактическую передачу акций Тугушева А.И. в доверительное управление Орлову В.П. или ЗАО «Норебо Инвест», а была направлено именно на окончательное, а не временное отчуждение акций, ранее принадлежавших Тугушеву А.И. в пользу третьих лиц по рыночной цене, существовавшей на момент совершения сделки купли-продажи в Мурманской и Архангельской областях, что подтверждается рядом аналогичных сделок с акциями данного юридического лица, совершенных иными лицами, в иных обстоятельствах, но в то же время.

Истец, по сути, требует признать полным товариществом Тугушева А.И., Орлова В.П. и Магнуса Рота холдинг Карат, официально зафиксированный в Федеральной антимонопольной службе (схема холдинга) и претендует на часть имущества холдинга Карат пропорциональную якобы принадлежащей ему доле в полном товариществе.

Согласно ст. 69 Гражданского Кодекса РФ Полным признается товарищество, участники которого (полные товарищи) в соответствии с заключенным между ними договором занимаются предпринимательской деятельностью от имени товарищества и несут ответственность по его обязательствам принадлежащим им имуществом, при этом фирменное наименование полного товарищества должно содержать либо имена (наименования) всех его участников и слова "полное товарищество", либо имя (наименование) одного или нескольких участников с добавлением слов "и компания" и слова "полное товарищество".

Учредительные документы компаний, входящих в холдинг Карат не содержат упоминания о том, что данная компания является частью полного товарищества Орлова, Тугушева и Магнуса Рота.

Холдинг Карат не упоминался ни в деловой переписке, ни при заключении договоров как «Полное товарищество Орлова, Тугушева и Магнуса Рота»

Тугушев А.И. не занимался предпринимательской деятельностью от имени холдинга Карат и не нес ответственность принадлежащим ему имуществом по обязательствам холдинга Карат.

Согласно ст. 70 Гражданского Кодекса РФ Полное товарищество создается и действует на основании учредительного договора. Учредительный договор подписывается всеми его участниками. При этом Учредительный договор полного товарищества должен содержать условия о размере и составе складочного капитала товарищества; о размере и порядке изменения долей каждого из участников в складочном капитале; о размере, составе, сроках и порядке внесения ими вкладов; об ответственности участников за нарушение обязанностей по внесению вкладов.

Судом установлено, что Учредительный договор между Орловым В.П., Тугушевы А.И. и Магнусом Р никогда не заключался и не подписывался, складочный капитал товарищества никогда не определялся, вклады предполагаемыми участниками товарищества никогда не вносились.

Неподписанная ни одной из сторон копия Соглашения от июня 2012 г. на которую ссылается Истец в подтверждение факта своего участия в управлении и распределении прибыли холдинга Карат не позволяет достоверно установить стороны данного Соглашения (в том числе, в тексте Соглашение отсутствует упоминание фамилии Тугушева А.И.), время и место составления данного Соглашения, относимость данного Соглашения именно к холдингу Карат в том виде, как он зафиксирован Федеральной антимонопольной службой, что не позволяет разрешить вопрос об относимости и допустимости данного доказательства для доказывания обстоятельств, на которые ссылается Истец.

Ответчик утверждает, что никогда не подписывал данное Соглашение и не принимал на себя обязательств подписать подобного рода Соглашение в будущем.

Копии фрагментов электронной переписки, предоставленные Истцом в качестве доказательства существования между ним, с одной стороны, Орловым В.П. и Магнусом Р, с другой стороны, взаимоотношений, в качестве партнеров и совладельцев холдинга Карат не могут быть использованы для доказывания данного обстоятельства, так как данные документы, содержащие охраняемую законом тайну личной переписки получены ненадлежащим, незаконным способом, не позволяют достоверно установить личности, участвующие в данной переписке и имеющие доступ к электронным ящикам отправителя и получателя данной корреспонденции, не позволяют однозначно установить к какому именно имуществу (долям, акциям, денежным средствам), к каким юридическим лицам относятся заявления и требования отправителей и получателей данной корреспонденции.

Ответчик заявляет, что в содержание электронной переписки внесены изменения, искажающие первоначальный смысл сообщений, оригиналы электронных сообщений отличаются от представленных Истцом копий.

Согласно ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Истцом не предоставлено никаких доказательств, ни письменных, ни устных, кроме его собственного заявления, свидетельствующих о том, что полное товарищество между Тугушевым А.И., Орловым В.П. и Магнусом Р было создано когда-либо на каких-либо условиях в отношении какого-либо имущества.

Ссылки Истца на публикации в средствах массовой информации, как подтверждение общеизвестности существования полного товарищества между Орловым В.П., Тугушевым А.И. и Магнусом Р не могут быть приняты судом, как основание, освобождающее от доказывания в соответствии со ст. 61 ГПК РФ.

Таким образом, отсутствуют основания для установления факта заключения договора полного товарищества между Орловым В.П., Тугушевым А.И. и Магнусом Р.

В судебном заседании установлено, что холдинг Карат был создан в 2007 году путем учреждения семи холдинговых компаний: ЗАО «АКА Холдинг», ЗАО «Атлантик Холдинг», ЗАО «Жевенрайк Холдинг», ЗАО «Норебо Холдинг», ЗАО «РЫБПРОМИНВЕСТ Холдинг», ЗАО «Союз Холдинг», ЗАО «Флот Холдинг» (копии учредительных договоров).

Орлов В.П. был в момент государственной регистрации учредителем всех этих компаний как физическое лицо. Соучредителями данных компаний были физические лица Григорьев В.Ю., Цуканов В.Е., Овдиенко Ю.И. Истец Тугушев А.И. никогда не был акционером данных компаний с момента их учреждения и по настоящий момент.

С момента учреждения данных компаний принадлежащий Орлову В.П. пакет акций не уменьшался ниже 67%. Акции Орлова В.П. никогда не продавались, не обременялись залогом, не были предметом судебных разбирательств. Его право на данные акции бесспорно.

Все принадлежащие официально зарегистрированному в Федеральной антимонопольной службе холдингу Карат активы, а именно: ООО «Ролиз», АО «Ремтехника», ЗАО «Рыбфлот», ООО «Акртик Шиппинг», АО «Карат Трейдинг», Seafood Holding Limited, Ocean Trawlers Holding, ООО «Восточный берег», АО «Содружество», АО «Альтернатива», АО «РПИ», АО «АКРОС», АО «Карат-1», АО «РК «Согра», ООО «Паллада», ООО «Магадантралфлот», ООО «РК «Полярное море» и другие, были приобретены в период с 2007 по 2015 год на собственные оборотные средства вышеупомянутых холдинговых компаний а также путем привлечения собственных средств Орлова В.П. и кредитных средств Сбербанка России (схема холдинга).

Ни одна из сделок по приобретению данных активов холдингом Карат не заключалась на нерыночных условиях, не оспаривалась ни в российских, ни в иностранных судах.

Ни один из этих активов не приобретался непосредственно у Тугушева А.И. и ни в одном из этих активов Тугушев А.И. не владел контрольным пакетом акций на момент приобретения.

Согласно ст. 218 Гражданского Кодекса РФ право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

Какие-либо сделки между Орловым В.П. и Тугушевым А.И. по отчуждению принадлежащих Орлову В.П. акций и долей холдинговых компаний не заключались. Орлов В.П. никогда не изъявлял согласие передать Тугушеву А.И., возмездно или безвозмездно, какие-либо акции и доли холдинговых компаний в будущем.

Таким образом, у Тугушева А.И. отсутствуют какие-либо основания требовать у Орлова В.П. безвозмездной передачи принадлежащих лично Орлову В.П. акций и долей в активах холдинга Карат.

Притязания Тугушева А.И. на принадлежащие Орлову В.П. акции и доли входящих в холдинг Карат компаний не основаны на законе, не подтверждаются конкретными, поддающимися объективной оценке доказательствами, противоречат имеющимся в материалах дела доказательствам и не подлежат удовлетворению

Согласно заявлений Истца, в 2003 году между Тугушевым А.И. и Орловым В.П. был заключен договор доверительного управления, согласно которого Тугушев А.И. передавал все принадлежащие ему активы в рыбной отрасли (акции и доли в рыбодобывающих российских компаниях), а Орлов В.П. принимал данные активы и обязался распоряжаться активами объединенной компании, в том числе, и активами, ранее принадлежавшими Тугушеву А.И., разумно и добросовестно для извлечения максимальной прибыли и обязался перечислять Тугушеву А.И. причитающуюся долю прибыли (дивиденды) от деятельности объединенной компании (партнерства)

Согласно ст. 154 ГК РФ Для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон.

Согласно ст. 432 ГК РФ Договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Согласно ст. 162 ГК РФ Несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства

Истец утверждает, что договор доверительного управления был заключен в устной форме, при этом не сообщает, какие именно, ранее принадлежавшее ему имущество было передано в доверительное управление Орлову В.П., на каких условиях, на какой срок, какими полномочиями он якобы наделил Орлова В.П. по управлению данным имуществом, какая форма окончания договора доверительного управления и возврата имущества доверителю была определена при заключении договора.

Орлов В.П. полностью отрицает сам факт заключения каких-либо договоров с Тугушевым А.И., в том числе, и договора доверительного управления, и в 2003, и в последующие годы, утверждает, что ни в 2003, ни в последующие годы не владел, не распоряжался и не извлекал прибыли от управления ранее принадлежавшим Тугушеву А.И. имуществом.

Судом установлено, что Тугушев А.И. не вносил принадлежавшее непосредственно ему имущество, акции, доли в обществах с ограниченной ответственностью, денежные средства, права требования в уставный капитал каких-либо юридических лиц, учредителем которых одновременно являлся Орлов В.П. с целью совместного ведения бизнеса и получения прибыли.

Судом установлено, что непосредственно Орлов В.П., как физическое лицо, ни до 2003 года, ни в последствии, вплоть до настоящего времени, не выплачивал Тугушеву А.И. никаких наличных денежных средств; как исполнительный орган возглавляемых им компаний не подписывал платежные поручения на выплату Тугушеву А.И. каких-либо дивидендов от деятельности компаний холдинга Карат, не принимал на себя обязательства совершать подобные выплаты в будущем и не отдавал своим сотрудникам распоряжений подписывать подобного рода платежные документы.

В бухгалтерской отчетности холдинга Карат отсутствуют сведения о выплате каких-либо дивидендов лично Тугушеву А.И., либо в адрес компаний, бенефициаром которых он является.

Копии платежных поручений (SWIFT 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7), на которые ссылается Истец как на доказательства выплаты ему дивидендов по договору доверительного управления не могут быть использованы для доказывания данного обстоятельства, так как исполнены на английском и китайском языках и не имеют русского перевода, что противоречит требованиям ст. 9 ГПК РФ и не позволяет суду оценить их содержание, относимость и допустимость данного доказательства.

Помимо этого, ни Ответчик ни Истец не указаны в тексте данных документов в качестве получателя или отправителя денежных средств.

Согласно ст. 56 ГПК РФ Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Истцом не предоставлено никаких доказательств, ни письменных, ни устных, кроме его собственного заявления, свидетельствующих о том, что договор доверительного управления между ним и Орловым В.П. был заключен когда-либо на каких-либо условиях в отношении какого-либо имущества.

Таким образом, отсутствуют основания для установления факта заключения договора доверительного управления между Орловым В.П. и Тугушевым А.И.

Требования Истца о взыскании с Орлова В.П., как с партнера в полном товариществе (general partnership) дивидендов в размере 10 миллионов долларов США, причитающиеся Тугушеву А.И. в соответствии с соглашением о партнёрстве за 2014, 2015 годы, не основаны на законе, не подтверждаются материалами дела и не подлежат удовлетворению.

Требование Истца о расторжении договора доверительного управления долей Тугушева А.И. в полном товариществе (general partnership), заключенного между Тугушевым А.И. и Орловым В.П. в 2003 году, не может быть разрешено судом по существу, так как судом не установлен факт заключения такого договора и факт существования полного товарищества.

Судом вызывались свидетели, способные подтвердить требования Истца, оказывалось содействие в истребовании доказательств, которые стороны не имели возможности предоставить без содействия суда.

Судом не нарушен принцип состязательности, при этом стороны имели равные возможности представить доказательства в судебное заседание.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 12, 56, 194-199 ГПК РФ. суд

РЕШИЛ:

Отказать Тугушеву А.И. в установлении факта учреждения Орловым В.П., Тугушевым А.И., Магнусом Р полного товарищества с 1998 года.

Отказать Тугушеву А.И. в установлении факта заключения с 2003 года между Орловым В.П. и Тугушевым А.И. договора доверительного управления долями Тугушева А.И. в полном товариществе.

Отказать Тугушеву А.И. в признании права на 33,3% акций объединённого холдинга Карат.

Отказать Тугушеву А.И. во взыскании с Орлова В.П., как с партнера в полном товариществе дивидендов, причитающиеся Тугушеву А.И. в соответствии с соглашением о партнёрстве за 2014, 2015 годы.

Решение может быть обжаловано сторонами в течение месяца в апелляционном порядке в Московский городской суд.

Судья

Ю.А. Чугаев